

В. А. Петрицкий

Благоговение перед жизнью – императив будущего

Раскрыты проблемы поддержания и сохранения мира на нашей планете, отраженные в деятельности и трудах лауреата Нобелевской премии мира, мыслителя-гуманиста Альберта Швейцера. Используются ранее неизвестные в нашей литературе документы.

Ключевые слова: природа, жизнь, человек, благо, мир, А. Швейцер

Villi A. Petritskiy

Reverence for life is the imperative of the future

The article is devoted to the maintenance and preservation of peace on our planet, reflected in the activities and writings of Nobel peace prize laureate, philosopher and humanist Albert Schweitzer. This article uses previously unknown in our literature documents.

Keywords: nature, life, people, good, peace, A. Schweitzer

На пороге XXI в. человечество столкнулось с глобального характера последствиями разобщения. Воинствующий ислам пытается навязать свою веру всему миру. Организация Объединенных Наций утрачивает безотлагательное влияние на разрешение возникающих кризисных ситуаций. Относительно благополучную до недавнего времени Европу заполонили беженцы из стран Ближнего Востока и Африки. Трещит по швам Европейское сообщество: такие страны, как Венгрия и Словакия, закрыли свои границы для нескончаемого потока эмигрантов. В создавшихся условиях бесполезно вспомнить о деятельности в защиту мира Альберта Швейцера (1875–1965), человека разносторонних дарований – философа, теолога, музыканта, врача, общественного деятеля, лауреата Нобелевской премии мира 1952 г. Причем в каждой из сфер творческой деятельности Швейцера достигал всеобщего признания. Его многотомный труд «Культура и этика» переведен на многие языки мира. «Мистика апостола Павла» цитируется богословами. Колоссальный музыковедческий труд «Иоганн Себастьян Бах» друг Швейцера, Ромен Роллан, оценивал как творческий подвиг. Как органист-виртуоз Альберт Швейцер, по свидетельству Стефана Цвейга, уносил слушателей в поднебесье и бережно возвращал на посветлевшую Землю. Африканские пациенты врача Альберта Швейцера справедливо именовали его Огангой – Волшебником: Швейцера исцелял их от проказы, производил сложные хирургические операции, принимал роды... О своей больнице в тропическом лесу, в местечке Ламбарене, Альберт Швейцер талантливо поведал в своей книге «Письма из Ламбарене»¹.

В первой части статьи речь пойдет о наиболее значимой для наших дней сфере творческого наследия Альберта Швейцера – деятельности в защиту мира. Получая второе высшее образование, Швейцер усердно изучал физику и химию. В 1923 г. он познакомился в Берлине с Альбертом Эйнштейном. Вскоре знакомство переросло в дружбу. Эйнштейн уловил суть характера друга, подчеркивая, что Швейцер «действовал». Дружба Швейцера и Эйнштейна сохранялась до кончины великого физика в 1955 г. Альберт Швейцер навещал друга в Принстоне (США), вел с ним переписку, согласовывая с Эйнштейном усилия по выступлениям против угрозы атомной войны. Незадолго до кончины друга, 22 февраля 1955 г., Швейцер писал в Принстон из Ламбарене: «Что касается вопроса об испытании новых атомных бомб, я не могу поверить, что ООН не может сделать этот вопрос предметом переговоров. Я получаю письма, в которых люди требуют, чтобы Вы и я, а также другие... потребовали от ООН действий»².

Когда, наконец, в 1963 г. был подписан договор о запрещении испытаний атомного оружия в трех сферах, А. Швейцер обратился с идентичными письмами к президенту США Д. Кеннеди и Н. С. Хрущеву. Он писал: «Когда я получил известие о Московском договоре, я подумал о моем друге Альберте Эйнштейне, совместно с которым я ступил на путь борьбы против атомного оружия. Он умер в безысходной безнадежности в Принстоне, на чужбине. Однако на основе Ваших дальновидности и мужестве я позволю сделать вывод о том, что человечество сделало первый шаг на пути, который ведет к миру»³.

Значительный вклад в подготовку Московского договора сделал талантливый русский физик-атомщик, лауреат Нобелевской премии мира (1975) Андрей Дмитриевич Сахаров (1920–1990). Он убедил Н. С. Хрущева в том, что Советский Союз не только не проиграет, но и выиграет в случае заключения Договора⁴. Автору этих строк довелось встречаться с А. Д. Сахаровым на Международной научной конференции в Ленинграде, посвященной столетию со дня рождения А. А. Фридмана, и посетить его в Москве в квартире знаменитого дома на улице Чкалова. В нашей беседе А. Д. Сахаров отметил: «Швейцер в самых тяжелых условиях всегда оставался человеком, который не сдавался обстоятельствам»⁵.

В своей миротворческой деятельности Альберт Швейцер нередко обращался за советом и поддержкой к именитым современникам. 2 апреля 1958 г. он писал Ф. Жолио-Кюри: «Европейские страны по предложению НАТО намереваются без согласия парламентов принять на вооружение атомное оружие. Они хотят поставить народы перед уже свершившимся фактом. Это – опасность, против которой мы должны бороться, не теряя времени»⁶.

Весьма весомым оказался миротворческий вклад А. Швейцера в мирное разрешение Карибского кризиса, чреватого третьей мировой войной. Еще задолго до октября 1962 г. он обратился к президенту США Д. Кеннеди с посланием:

Многоуважаемый господин президент Кеннеди, будьте, пожалуйста, так любезны, простите мне, старому человеку, что я взял на себя смелость написать Вам об испытаниях атомного оружия, которые Соединенные Штаты и Англия хотят провести, если Россия не выполнит их требования. Я беру смелость написать Вам об этом, как человек, давно занимающийся вопросами атомного оружия и проблемой мира. Я спешу заверить Вас, что в связи с последними научными изобретениями каждое испытание, проведенное Советским Союзом, будет записано новейшими инструментами, принадлежащими Вашей стране...

Как полностью нейтральная персона, позволю признаться, я не полностью уверен, что требование одного государства заставить другое государство терпеть на своей территории контроль интернациональной комиссии, является юридически обоснованным. Это право может появиться только после заключения между государствами Соглашения о разоружении. Тогда создастся новое положение, которое ставит точку в холодной войне и дает каждому государству право узнать на основании международной

инспекции, выполнили ли другие государства свои обязательства в области разоружения в соответствии с Соглашением... (Когда сказано! – В. П.) Ныне в мире существует острая необходимость в том, чтобы ядерные державы как можно скорее подписали Соглашение о разоружении под международным контролем... Если это не будет достигнуто, мир окажется в опасной ситуации. Я прошу Вас подумать, хотели бы Вы взять на себя такую ответственность...?

Джон Кеннеди ответил подробным письмом, своего рода «отчетом» о ходе переговоров, завершив свое послание такими словами: «Вы один из самых влиятельных в нравственном плане людей нашего столетия. Я очень надеюсь, что значительный вес Вашего влияния Вы примените в пользу движения за общее и окончательное разоружение»⁸. Но события не поддавались обоюдному контролю – США продолжали наращивать ядерное вооружение. Тогда, по инициативе Фиделя Кастро, советские корабли доставили на Кубу ракеты с ядерными боеголовками – мир, как и провидел Швейцер, оказался в почти катастрофической ситуации. Д. Кеннеди, очевидно, отказался от контактов, и Альберт Швейцер обратился с открытым письмом к главе Пентагона Роберту Мак Намаре⁹. Договорились о том, что советская сторона возвращает корабли обратно, а США снимают морскую блокаду Кубы и обязуются не нападать на нее: в воскресенье, 28 октября 1962 г. угроза ядерной войны миновала...

14 января 1965 г. Альберту Швейцеру исполнилось девяносто лет. Но он не оставлял деятельности в защиту мира на планете Земля. Из США в начале сентября он получил письмо от старого друга Лайнуса Полинга, дважды лауреата Нобелевской премии. Полинг сообщал: «Направляю Вам текст обращения группы Нобелевских лауреатов к главам правительств, которые могли бы содействовать прекращению войны во Вьетнаме. Надеюсь, Вы присоедините к нему свою подпись»¹⁰. Швейцер подписал обращение и, не взирая на недомогание, поспешил к отходящему вскоре пароходу – медлить было не в его характере. Через несколько дней он слег и уже не поднимался. Альберт Швейцер скончался в ночь на 5 сентября 1965 г.

Миротворческая деятельность Альберта Швейцера основывалась на его философско-этической доктрине о благоговении перед жизнью. В начале XX в., в период сотрудничества с группой пацифистов, возглавляемой Роменом

Благоговение перед жизнью – императив будущего

Ролланом, Швейцер задался вопросом, почему, казалось бы, в благополучной Европе возникла братоубийственная война с применением танков, самолетов и ядовитых газов. Осенью 1915 г. в длительном плавании по тропической реке Огове перед ним открылось поистине торжествующее буйство жизни. Доктора Швейцера озарило: жизнь – сложнейший непознанный еще феномен, существующий на планете Земля, следует оберегать и сохранять.

В 1923 г. вышла в свет книга А. Швейцера «Культура и этика». Во второй ее части автор формулирует принципиально новое, расширенное до космических далей, назначение этики благоговения перед жизнью¹¹. Позже, в письме к автору этих строк, Швейцер подчеркивал: посредством этики благоговения перед жизнью «мы достигаем духовной связи со Вселенной»¹². Этика благоговения перед жизнью должна заниматься не только взаимоотношениями между людьми, но иметь предметом наше отношение ко всему сущему. Под всем сущим Швейцер понимал природу в целом – растительность, сообщество живых организмов, мировой океан, земную твердь, атмосферу, Универсум.

Основной постулат этики благоговения перед жизнью сформулирован мыслителем предельно просто: «Я – жизнь, которая хочет жить; я – жизнь среди жизни, которая хочет жить»¹³. Из этой лаконичной формулы естественно вытекает основной нравственный постулат добра, логично соотношенный с его противоположностью: «Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни; зло есть то, что уничтожает жизнь, препятствует ее развитию»¹⁴. Кажущаяся простота основных постулатов этики благоговения перед жизнью вызывает непростые вопросы. Они обусловлены сложными, часто конфликтными, ситуациями, имеющими место в обыденной жизни, – покушение преступника на вашу жизнь, нападение дикого зверя... Или, проще, – охота, необходимость покоса травы на корм домашних животных... Следует отдать должное Швейцеру – он не впадает в толстовское непротивление злу насилием, но диалектически приходит к приемлемому для разумного существа выводу: на агрессию или опасность должно отвечать соответственно реальным обстоятельствам. «Стать нравственным означает стать истинно мыслящим»¹⁵, ибо «там, где я наношу вред какой-либо жизни, я должен ясно осознать, насколько это необходимо»¹⁶.

Создатель этики благоговения перед жизнью – не оторванный от реальности мыслитель. Он постоянно пребывал в русле противоречий реальной действительности. Получив гонорар за присуждение Нобелевской премии мира,

Швейцер тратит его на строительство нового лепрозория в Ламбарене. Осуществлять добро для страждущих – лейтмотив его жизни и пример для человечества. Этика А. Швейцера – учение, имеющее общечеловеческое значение. Академик А. А. Гусейнов справедливо включил Альберта Швейцера в пантеон великих моралистов человечества, поставив его имя и учение в один ряд с именами и учениями Конфуция, Будды, Моисея, Иисуса, Мухаммеда, Сократа, Эпикура и Льва Толстого¹⁷.

Важно подчеркнуть, именно внутренняя потребность поступать согласно принципу благоговения перед жизнью подвигла Швейцера на протест и осуждение варварской бомбардировки Хиросимы 6 августа 1945 г. В этот день он в Ламбарене принимал исключительно тяжелые роды у молодой негритянки. Врачи и родственники роженицы потеряли всякую надежду на благополучный исход. Но через полчаса после сообщения о трагедии Хиросимы доктор Швейцер бережно держал в руках новорожденного: «Если в одно мгновение убивают десятки тысяч беззащитных людей, мой долг доказать, сколь велика цена одной спасенной человеческой жизни», – эти слова Швейцера записала доктор Анна Вильдикан.

Как бы в наши дни Альберт Швейцер, будь он жив, воспринял современную действительность, когда боевики-исламисты сжигают живых людей, отрубая пленным головы, оценивая людей как вещи, годные или негодные для обмена и выкупа. Мыслитель-гуманист надеялся: «Духовной помощью... является для нас уверенность в том, что ни один человек никогда не должен быть принесен в жертву как человек-вещь»¹⁸. И чуть выше: «Выдвигая в качестве цели культуры подлинную человечность, которой каждый может достигнуть, только ведя жизнь, достойную человека»¹⁹. Напомню, оценивая противостояние сил середины прошлого века, философ приходил к выводу: «Только мышление, утверждающее этику благоговения перед жизнью, способно привести к вечному миру»²⁰. Думается, и сегодня в условиях жесточайшей конфронтации ведущих держав мысль А. Швейцера конкретно продуктивна, если, конечно, рассматривать жизнь человека как высшую ценность. «Гуманитарное осмысление проблем, встающих перед человечеством на рубеже столетий, требует поиска пути к его единству»²¹.

Альберт Швейцер всей своей деятельностью подавал пример: единства можно достичь лишь в том случае, когда с пониманием и уваже-

нием относишься к каждому человеку, к человеческой общности. Его больница в африканском местечке Ламбарене представляла собой своего рода прообраз долженствующего быть единства человечества. Врачи, медицинские сестры – христиане, иудеи, мусульмане, буддисты, атеисты – приезжали из Англии, Венгрии, Германии, Голландии, Дании, Ирландии, Латвии, Литвы, Франции, Чехословакии, Швейцарии, Швеции, Японии и других стран и дружно работали с врачом-африканцем Биссаугави и медбратом Ойембо. Их пациентами были представители более десятка народностей и племен Габона, изъяснявшихся на местных языках и наречиях.

Д. А. Ольдерогге, известный ученый-африканист, в одном из послесловий к «Письмам из Ламбарене» А. Швейцера писал: «В те годы, когда туда направился Швейцер, на сотни километров вокруг не было ни школ, ни больниц, а о регулярной доставке почты нечего было и думать... Избрав Габон, доктор Альберт Швейцер шел добровольно на подвиг туда, где на каждом шагу ему угрожали опасности и возможность получить тяжелое заболевание»²². Если приезжающие в Ламбарене сотрудники получали отпуска и возвращались для отдыха на родину, Швейцер почти безотлучно исполнял обязанности лечащего врача и руководителя больницы.

По воспоминаниям его сотрудниц Тони ван Леер и Али Сильвер, с которыми автору этих строк посчастливилось общаться и беседовать в Доме-музее Альберта Швейцера в Гюнсбахе (Франция), а также вести длительную переписку, основным фактором единства «Ламбаренской республики» был личный пример и авторитет ее руководителя. Если надо было вырубить два десятка деревьев для возведения нового больничного строения и привлеченные к работе родственники пациентов неохотно приступали к делу, Швейцер сам брал топор – пример доктора подхватывался, и работа спорилась. Вместе с тем руководитель больницы был строг и суров к тем, кто не соблюдал врачебные предписания, отлынивал от помощи землякам или мусорил на территории больницы. Главное, пожалуй, уважение доктора к многовековым обычаям, если они не противоречили этике благоговения перед жизнью. Швейцер любил беседовать со стариками, дивясь, сколь много общих черт в мышлении и отношении к миру у людей различных стран и континентов²³.

Еще в конце 20-х гг. прошлого века Альберт Швейцер выступил со статьей, которая содержала основные пункты первых программ национально-освободительных партий

африканского континента²⁴. Далеко не случайно, когда Габон стал самостоятельным, жители страны пожелали избрать первым президентом доктора Альберта Швейцера. На его похоронах (Швейцер и его жена похоронены в Ламбарене) будущий президент Габона сказал: «Для нас, габонцев, эта мировая знаменитость, этот выдающийся философ и тонкий художник, этот лауреат Нобелевской премии мира, был также – и это главное – нашим другом и братом, посвятившим себя врачеванию наших язв, человеком, который принес себя в дар той самой земле Габона, в которой он пустил корни и которую полюбил всеми фибрами своей глубокой самозабвенной души»²⁵.

Примечания

- ¹ Швейцер А. Письма из Ламбарене. Л., 1978.
- ² Schweitzer A. Leben, Werk und Denken mit geteilt in seinen Briefen. Heidelberg, 1987. S. 245.
- ³ Швейцер А. Письма из Ламбарене. С. 376; Schweitzer A. Leben, Werk und Denken. S. 326–327.
- ⁴ Сахаровский сборник. М., 1991. С. 17.
- ⁵ Петрицкий В. А. Космос. Человек. Культура. СПб., 2011. С. 190–191.
- ⁶ Schweitzer A. Leben, Werk und Denken. S. 263.
- ⁷ Ibid. S. 310–311.
- ⁸ Ibid. S. 311.
- ⁹ Cousins N. Albert Schweitzer's mission: healing and peace. New York; London, 1985. P. 286–287.
- ¹⁰ Петрицкий В. А. Свет в джунглях. Л., 1972. С. 250.
- ¹¹ Швейцер А. Культура и этика. М., 1973. С. 9.
- ¹² Альберт Швейцер – великий гуманист XX в. М., 1970. С. 230.
- ¹³ Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М., 1992. С. 217.
- ¹⁴ Там же. С. 218.
- ¹⁵ Там же. С. 217.
- ¹⁶ Там же. С. 223.
- ¹⁷ Гусейнов А. А. Великие моралисты. М., 1995. С. 232–255.
- ¹⁸ Швейцер А. Благоговение перед жизнью. С. 232.
- ¹⁹ Там же. С. 232.
- ²⁰ Там же. С. 237.
- ²¹ Петрицкий В. А. Космос. Человек. Культура. С. 104–105.
- ²² Ольдерогге Д. А. Альберт Швейцер в Габоне // Швейцер А. Письма из Ламбарене. Л., 1989. С. 420–421.
- ²³ Проблемы человека в истории философии: на стыке Запад–Восток. Вильнюс, 1984. С. 17–20.
- ²⁴ Schweitzer A. Relations of the white and coloured race // Contemporary rev. 1928. Vol. 133, Jan. P. 65–70.
- ²⁵ Речь Альберта Бонго // Швейцер А. Письма из Ламбарене. С. 378.